**ДЕМЬЯНЕНКО
Александр
Николаевич**

Доктор географических
наук, профессор, главный
научный сотрудник

Институт экономических
исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

**DEMYANENKO
Alexander
Nikolaevich**

Doctor of geography,
professor, chief researcher

Economic Research
Institute FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

demyanenko@ecrin.ru

УДК 33 + 91 + 316

**О РАЙОНИРОВАНИИ
И ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗДЕЛЕНИИ
ТРУДА (ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ)**

В статье предпринята попытка привлечь внимание читателей к теоретическим работам классиков экономической теории, экономической географии и социологии, имеющим отношение к проблемам исследования территориального разделения труда. Автор приходит к заключению, что многие идеи классиков, в том числе и отечественной науки, не потеряли своей актуальности и в наше время.

Районирование, районообразование, территориальное разделение труда, общественное разделение труда

**ON REGIONALIZATION AND TERRITORIAL
DIVISION OF LABOR (RE-READING
THE CLASSICS)**

An attempt to draw readers' attention to the theoretical works of the classics of economic theory, economic geography and sociology, relevant to the problems of the study of the territorial division of labor, was made in the article. The author comes to the conclusion that many of the ideas of the classics, including domestic science, have not lost their relevance in our time.

Regionalization, formation of regions, territorial division of labor, social division of labor

Введение

Данную статью следует рассматривать как продолжение статьи «Об экономическом районировании и районообразовании», опубликованной в шестом номере «Регионалистики» за прошлый год [8]. Это обстоятельство позволяет мне не входить в обсуждение вопросов, имеющих отношение к теории и методологии экономического районирования, и обратить основное внимание на рассмотрение роли и места территориального разделения труда в процессах районообразования.

Длившиеся не одно десятилетие дискуссии в отечественной экономической географии и региональной экономике относительно природы экономического районирования можно считать завершившимися. Надолго? Время покажет. Сейчас же можно констатировать: сложился консенсус относительно того, что районирование – «субъективный процесс (метод) анализа географической (пространственной) дифференциации природы, населения, хозяйства и выделения тех или иных районов» [2, с. 26], тогда как районообразование – процесс объективный.

К этому следует добавить, что практически все исследователи, имеющие отношение к изучению процессов районообразования, солидарны в том, что в основе районообразования лежит территориальное (географическое) разделение труда (ТРТ)¹, что и даёт основание говорить об объективном характере районообразования².

Сложилось и общее понимание того, что ТРТ представляет собой «пространственную форму общественного разделения труда» [3, с. 96] и в то же время «систему понятий» [3, с. 126], что предпосылки ТРТ имеют как природный, так и социальный характер³, что ТРТ является процессом эволюционным или, иначе, исторически изменчивым.

Но затем приходится констатировать: роль ТРТ в процессах формирования и эволюции территориальных экономических систем всё ещё остаётся малоизученной темой и в теоретическом, и в методологическом плане. Эти вопросы крайне далеки от мейнстрима как в отечественной пространственной экономике, так и в социально-экономической географии.

Возможно, это связано с тем, что сам процесс закрепления тех или иных видов деятельности человека за определёнными местностями (местоположениями, локусами и т.п.) повсеместно и настолько стал привычным явлением в нашей повседневной жизни, что мы уже едва ли обращаем на него внимание. Но, возможно, причина заключается в том, что ТРТ, при кажу-

¹ Здесь и далее мы рассматриваем территориальное и географическое разделение труда как синонимы. Как справедливо в своё время отметил Ю.Г. Саушкин, географы предпочитают термин «географическое разделение труда», тогда как экономисты – «территориальное разделение труда» [16, с. 348].

² Показательно, что ТРТ как в теоретическое обоснование районообразования появляется в работах отечественных исследователей уже в 20-е годы прошлого века [1; 4; 5; 12; 15]. Приведу несколько выдержек из основательно забытой монографии И. Алкина: «Экономический район есть результат географического разделения труда, и есть наиболее сложное явление, изучаемое в экономической географии» [1, с. 18], тогда как «территориальное проявление общественного разделения труда, когда отдельные стадии производства «прикрепляются», локализируются в определённых областях, мы называем географическим или территориальным разделением труда» [1, с. 10]. Любопытно, что все без исключения упомянутые (и многие неупомянутые) мною авторы были единодушны в одном: экономическая география – часть экономической науки («экономическая география – одна из наиболее молодых составных частей в комплексе экономических наук...» [5, с. 5]; «...экономическая география есть не часть географии, а часть экономики. Она есть наука экономическая, а не географическая» [12, с. 40–41]; «экономической географией мы называем такую отрасль общественно-экономических наук, которая изучает размещение хозяйственных явлений в пространстве, связанном общественным разделением труда» [15, с. 38–39]).

³ В уже упоминавшейся работе О.А. Константинова отмечается, что «...одной из главных задач методологии экономической географии является разработка вопроса о природных и социальных предпосылках географического разделения труда» [12, с. 90].

щейся простоте, – это крайне сложное явление, понять которое можно, только если использовать для его анализа не только теоретические концепции экономической науки, но и экономической географии, а также социологии.

Классики экономической теории и социологии о разделении труда

Для начала обратимся к эволюции взглядов на ТРТ в экономической теории. Первоначально, в рамках классической традиции (А. Смит, Д. Рикардо), основное внимание уделялось ТРТ в контексте международной торговли, а в исследовательском фокусе находились сравнительные и абсолютные преимущества стран¹.

Затем, в период между двумя мировыми войнами, во многом благодаря работам Э. Хекшера и Б. Олина, происходит смещение внимания на различия отдельных стран в обеспеченности факторами производства: трудом и капиталом.

При этом чем дальше, тем в большей степени идеи шведских учёных относительно природы международного разделения труда и международной торговли шли в направлении создания всё более изощрённого инструментария анализа: «Оборотной стороной такого методологического реформирования стал отказ от историко-описательного анализа реальных экономических процессов и явлений» [18, с. 270]².

Однако было бы упрощением свести всё к исследованиям классиков и неоклассиков международного разделения труда и международной торговли. Были исключения. В частности, ряд исследователей, включая В.В. Леонтьева, высказывал сомнения в эмпирической состоятельности теоремы Хекшера – Олина. Но был и ещё один подход к исследованию ТРТ. И был он реализован А. Лёшем. Однако этот сюжет будет рассмотрен более подробно ниже, а сейчас мы рассмотрим основные направления эволюции ТРТ в смежных научных дисциплинах.

И вновь возвращаемся к классике, только сейчас социологии. Здесь мы просто обречены обратиться к работам Э. Дюркгейма, прежде всего – к его монографическому исследованию «О разделении общественного труда» [10].

Исходный тезис его теоретической конструкции был следующим: «...разделение труда свойственно не только миру экономики; его возрастающее влияние можно наблюдать в самых разнообразных областях общественной жизни. Политические, административные, судебные функции всё более и более специализируются. То же самое происходит с искусством и наукой» [10, с. 47]. То есть, по Дюркгейму, разделение труда – не только и даже возможно не столько экономическое явление, но явление, запускающее механизм трансформации общества в целом.

А это, в свою очередь, становится возможным в силу того, что «...наиболее поразительное следствие разделения труда состоит не в том, что оно увеличивает производительность

¹ Чтобы не углубляться в детальное рассмотрение данного вопроса, ограничимся тем, что сошлёмся на двух более чем просто авторитетных экономистов-теоретиков: «никто ни до, ни после А. Смита никогда не придавал такого значения разделению труда. По Смиуту, оно является практически единственным фактором экономического прогресса» [20, с. 240]; «благосостояние народа зависит от его производства. Но величина производства зависит в свою очередь от разделения труда...» [13, с. 92]; «Адам Смит был прав, настаивая на важности разделения труда, а мы ошибаемся, пренебрегая им» [13, с. 93].

² Интересно мнение Г. фон Шмоллера относительно состояния теории разделения труда после Адама Смита: «Его продолжатели с удивительной бедностью мысли неотрывно привязывались к его примерам и замечаниям до тех пор, пока социалисты не расширили поля своих наблюдений и не противопоставили разделение труда в теперешних фабриках разделению его в мастерских XVIII в. Но и этим путём теория не была развита систематически и глубоко; технологические размышления или банальные наблюдения некоторых экономистов также не смогли существенно способствовать развитию этих идей» (цит. по [10, с. 53]). Подробнее об эволюции теории международной торговли см. в [19].

разделённых функций, но в том, что оно делает их солидарными» [10, с. 67]. Причём солидарность, вызываемая разделением труда, или органическая солидарность, качественно отличается от механической солидарности: в то время как механическая солидарность «требуется, чтобы индивиды походили друг на друга», солидарность органическая «предполагает, что они друг от друга отличаются» [10, с. 139]. Естественно, что первая, по мнению Э. Дюркгейма, возможна «лишь постольку, поскольку индивидуальная личность поглощена коллективной; вторая возможна только при условии, если всякий имеет свою собственную сферу действия, а следовательно, и личность» [10, с. 139].

На первый взгляд, всё сказанное выше относительно разделения труда имеет весьма отдалённое отношение к заявленной теме, к тому же теоретические построения Э. Дюркгейма имеют вполне конкретную историческую привязку к эпохе массового производства.

Тем не менее, и сейчас, как и во времена Дюркгейма, «общества базируются на разделении труда, определяемом огромным числом профессиональных категорий и растущей специализацией» [6, с. 137–138]. И этого не отменяет тот факт, что «с 1970–1980-х годов наблюдался процесс демонтажа старой модели массового производства стандартизированной продукции на крупных предприятиях и переход к производству, адаптированному к целевым нишевым рынкам» [6, с. 140].

Прав оказался классик и в том, что разделение труда привело к глобальной взаимозависимости (в том числе и в экономической сфере), и стало это возможным в силу того, что разделение труда сделало более тесными контакты между людьми¹.

И завершим обращение к социологической классике в контексте ТРТ цитатой из ещё одной работы Э. Дюркгейма: «...территория, её размеры, конфигурация, состав передвигающегося по её поверхности населения – всё это, естественно, важные факторы социальной жизни; это её субстрат» [11, с. 275]. И этот субстрат (то есть, в конечном счёте, территориальные социально-экономические образования) определяет в том числе и социальные взаимодействия. Дюркгейм полагал, что круг вопросов, имеющих отношение к взаимоотношению между «территорией» и социальными процессами, следует рассматривать как объект особой социальной науки – «социальной морфологии». Также Дюркгейм делает одну крайне любопытную оговорку – «то, что немцы называют «антропогеографией», имеет известное отношение к тому, что мы называем социальной морфологией» [11, с. 275] – и при этом указывает на труды Ф. Ратцеля и П. Видаля де ла Блаша².

И коль скоро мы вышли на географические аспекты ТРТ, то нам придётся обратиться к наследию, оставленному нам отечественными географами начала прошлого века.

ТРТ в отечественной экономической географии

Здесь, следуя устоявшейся традиции, следовало бы начать с работ Н.Н. Баранского. И мы к ним вернёмся, но несколько позже. А сейчас обратим внимание на работы С.В. Бернштейн-Когана начала 1920-х гг. [4; 5].

Наверное, здесь уместна справка: в 1921 г., буквально с первых заседаний Комиссии по районированию Госплана РСФСР, С.В. Бернштейн-Коган (тогда ещё только профессор Ива-

¹ Здесь будет уместна реплика из дня сегодняшнего: «Глобальное разделение труда может иметь множество преимуществ для западного потребителя, но оно также источник множества страданий и эксплуатации» [6, с. 139]. Если попытаться развить этот тезис, то можно прийти к следующему заключению: разделение труда, в том числе и территориальное, может иметь множество преимуществ для населения и бизнеса в одних регионах, но оно может служить источником проблем социального и экономического характера для населения и бизнеса – в других.

² Если продолжить этот ряд, то в нём найдется место и для К. Риттера, и для В.П. Семёнова-Тян-Шанского.

новского университета) привлекался к разработке, как бы сказали сейчас, теоретических и методологических проблем экономического районирования¹. Более того, именно С.В. Бернштейн-Коган рассматривался современниками как своего рода идеолог районного направления в отечественной экономической географии².

Поэтому не случайно его участие в сборнике статей «Экономическое районирование России», авторами которого были сотрудники Госплана. И в статье С.В. Бернштейн-Коган «К вопросу о программе и методах составления обзоров и хозяйственных планов» из упомянутого выше сборника мы находим несколько важных для понимания природы ТРТ положений. По мнению С.В. Бернштейн-Когана, ТРТ находит своё проявление в специализации отдельных районов³, что предполагает соблюдение как минимум двух предпосылок: «некоторого природного разнообразия между отдельными частями страны, без чего никакая дифференциация не была бы возможна, и развитие путей сообщения» [4, с. 25]. Конечно, здесь возможны возражения: сейчас, в эпоху информатизации, да к тому же цифровизации, сжатия пространства и прочее, говорить о природном разнообразии как-то не комильфо⁴.

Теперь рассмотрим то, как было представлено ТРТ С.В. Бернштейн-Коганом в его работе «Очерки экономической географии» [5]⁵. Но прежде всего зафиксируем вслед за автором «Очерков» одно крайне важное для последующего изложения положение. Это определение того, что есть экономический район и что есть экономическая география: «мы полагаем, что ключ к целому ряду трудностей, с этим вопросом [о предмете и методе] связанных, был бы найден, если бы в основу экономико-географического исследования положено было понятие, коррелятивное понятию ландшафта в чистой географии. Таковым нам представляется понятие «экономического района»» [5, с. 13], тогда как «экономическая география есть наука об экономических районах и их взаимодействии» [5, с. 14].

Сделаем единственное пояснение: «чистая география» сейчас – не что иное, как физическая география. Но главное – появление в определении экономического района, хотя и в

¹ Так, 22 июля 1921 г. С.В. Бернштейн-Коган делает доклад «Иваново-Вознесенский район в связи с общей постановкой вопроса о разработке районов», по обсуждении которого было принято решение: «Признать предложенную программу вполне приемлемой, дополнив её изучением вопросов внутрирайонного транспорта, рынков сбыта и связи между районами» (ГАЭ. Фонд 4372 Оп. 15. Ед. хр. 1. Л. 13). 2 августа 1921 г. на заседании Комиссии по районированию С.В. Бернштейн-Коган представляет детальную программу изучения Ивановского района, которая была принята с незначительными замечаниями (ГАЭ. Фонд 4372. Оп. 15. Ед. хр. 1. Л. 13).

² См., например, [12].

³ В другой работе, о которой речь ниже, он сформулировал это положение ещё более определённо: «...географическое разделение труда, точно также как и всякое иное, сопровождается специализацией» [4, с. 77]. Но в обоих случаях речь идёт о районах, а не губерниях и других единицах административно-территориального деления. И никакого упоминания о том, что специализация районов может быть эффективной или неэффективной, как это находим мы в «Стратегии пространственного развития РФ».

⁴ Впрочем, в этой же статье есть ещё одно положение, которое следует упомянуть в контексте современных дискуссий относительно «Стратегии пространственного развития РФ». Я имею в виду следующее: «...суметь выделить районы из состава единой территории и указать каждому району в соответствии с его природными данными, составом и движением населения и его историей – его роль и функцию в народном хозяйстве страны, – это, в сущности, значит составить настоящий план экономической политики или хозяйства» [4, с. 26]. В другой работе это положение получает более развёрнутое обоснование. С.В. Бернштейн-Коган считает, что для того, чтобы конструировать районы, «необходимо заранее иметь для каждого района «рабочую гипотезу», предположительно считая ту или иную отрасль его народного хозяйства основной и наиболее характерной» [4, с. 19]. А на вопрос «откуда взять рабочую гипотезу?» следует ответ: из истории: «Если и чистая география должна считаться с историей ландшафта ... то тем более это неизбежно для современной экономической географии, изучающей свои основные объекты, экономические районы...» [4, с. 19–20]. Поэтому и классификация районов должна быть генетической.

⁵ Напомним, что эта работа «сложилась из лекций, читанных автором в различных учебных заведениях, иногда перед мало подготовленной аудиторией, почему и приходится быть по возможности популярным» [5, с. 3].

неявной форме, ландшафта, то есть комплекса. Дело в том, что со времён А. Гумбольдта и К. Риттера в географии (тогда ещё единой) ландшафт воспринимался как территориальный комплекс и как концепция, позволяющая выявить причинно-следственные связи между разнородными элементами природной среды. Более того, это единство распространялось и на отношение человека к природе.

Далее следует отметить, что для С.В. Бернштейн-Когана географическое разделение труда – это исторически изменчивый процесс, который протекает в совершенно конкретном природном контексте: «При этом совершенно ясно, что в результате совокупного действия природных факторов и географического разделения труда наметился целый ряд более или менее определённых типов экономических районов или их комплексов (каковыми обычно являются те или иные политические единства)» [5, с. 79].

И хотя это утверждение опиралось на анализ ТРТ на глобальном уровне, оно имеет отношение и к процессам ТРТ на уровне национальной экономики. Как и нижеследующее: «...чем разнороднее экономические районы, тем они лучше друг друга дополняют («комплиментарные» районы в точном смысле слова), чем они однороднее, тем больше в процессе географического разделения труда друг с другом конкурируют и тем в меньшей степени может сказаться полезный эффект этого разделения труда. Таким образом, комплексы, в зависимости от указанных условий, могут быть в большей или меньшей степени гармоничными» [5, с. 194].

Здесь важно отметить, что экономические районы могут не только дополнять друг друга, формируя гармоничные комплексы, но и конкурировать друг с другом. Причём вероятность возникновения гармоничных комплексов экономических районов тем выше, чем более отчётливо выражена их специализация.

Увы, но такого рода суждения не очень согласовывались с идеологическими и политическими условиями того времени, и чем дальше, тем больше. Тем не менее, сказать, что в советский период своей истории отечественная географическая наука не обращалась к теме «ТРТ и экономическое районирование», было бы неверно¹. И здесь следует обратить внимание на некоторые идеи, высказанные в своё время Н.Н. Баранским.

Для Н.Н. Баранского географическое разделение труда – это система понятий, отражающих, в конечном счёте, совокупность процессов взаимодействия отрасли и территории. Именно благодаря географическому разделению труда, которое является пространственной формой общественного разделения труда, «экономические районы формируются, дифференцируются и поддерживаются в постоянном между собой взаимодействии...» [3, с. 125–126].

Своего рода логическим завершением теоретических исканий в исследовании ТРТ в советской географии стало признание, что «основной базой районирования является общественное разделение труда, выраженное в территориальной специализации занятий населения. Только такая часть тела народного хозяйства может быть выделена в особую административно-экономическую единицу, которая имеет свои специфические, устойчивые и важные в жизни хозяйства страны функции» [15, с. 37]. Или, говоря иначе, в условиях победившего социализма экономические районы становятся также районами административными. И в этом есть определённый смысл, который исчезает по мере того, как административно-территориальные единицы перестают быть пространственными экономическими системами. То есть происходит отказ от принципов экономического районирования в пользу удобства управления².

¹ Помимо исследователей, работы которых уже упоминались в данной статье, этой теме отдали должное В.Н. Четыркин, Н.Т. Агафонов, Б.С. Хорев, А.И. Чистобаев и ещё целый ряд экономико-географов, См. также [9; 16].

² Подробно эта метаморфоза была рассмотрена нами в [9].

ТРТ в творческом наследии Августа Лёша

Обычно сюжет, вынесенный в название раздела и достаточно детально изложенный А. Лёшем в его монографическом исследовании [14], привлекает мало внимания современных исследователей¹, а он того стоит. Поэтому в предельно краткой форме остановимся на содержании соответствующих глав упомянутой книги, акцентируя внимание на логике анализа ТРТ. Прежде всего А. Лёш считает должным отметить, что рассматривает он «особенности разделения труда, а не его причины», полагая, что «причиной, в конечном счёте, будет старое знакомое нам трио: местоположение, условия снабжения и объём производства» [14, с. 213]².

Что же касается особенностей разделения труда, то этот сюжет А. Лёш начинает с выделения шести основных проблем разделения труда:

1. Выбор профессии.
2. Сотрудничество людей на предприятии.
3. Выбор местожительства (эмиграция) и характера размещения населения.
4. Социология в городах.
5. «Торговая палата» (перспектива развития города).
6. Традиционная проблема размещения [14, с. 213].

Сразу же отметим, что не стоит искать отдельных параграфов или разделов под каждую из перечисленных выше проблем – их нет. Но есть логически выверенная схема анализа, которой автор и собирается придерживаться.

Но прежде вслед за А. Лёшем зафиксируем: «Предварительный ответ на все шесть вопросов может сначала показаться слишком общим или даже наивным. В каждом отдельном случае дело сводится к максимизации... Мы стремимся извлечь максимально возможное из каждого положения» [14, с. 213]. Но как только мы переходим на следующий уровень анализа, который предполагает поиск более точных и детализированных заключений, то выясняется, что он «возможен только при отказе от всеобъемлющей трактовки проблемы» » [14, с. 214].

И этот двухуровневый анализ ТРТ осуществляется А. Лёшем последовательно в отношении индивидуума, отрасли и, наконец, местоположения. Более того, этот анализ предполагает первоначально рассмотрение проблем ТРТ во взаимной связи (*рис. 1*), а затем каждая из этих проблем рассматривается по отдельности, более детально.

Так как объём настоящей статьи не безграничен, то я посчитал целесообразным остановиться лишь на некоторых результатах анализа ТРТ, выполненного А. Лёшем, которые, по моему мнению, актуальны для современной российской действительности. И начнём со следующего утверждения: «В одном и том же месте сосредотачиваются все те³, кто извлекает здесь наибольшую для себя выгоду, даже если при этом приходится поступиться возмещением расходов на переезд и компенсацией за потери, связанные с утратой родины⁴» [14, с. 232]. Показательно, что «место» в данном случае – и населённый пункт, и экономический ландшафт, и страна, и даже континент.

¹ Показательно, что ни академик А.Г. Гранберг – автор предисловия к новому изданию монографии А. Лёша [7], ни В.А. Шупер [21] – автор послесловия не обратили на этот сюжет практически никакого внимания.

² При этом А. Лёш не забывает напомнить, что «темой нашей книги является сочетание человека, работы и места» [14, с. 213].

³ Их общая численность, в свою очередь, влияет на выгоду, извлекаемую отдельным лицом (например, через уровень доходов и заработной платы).

⁴ Некоторые скопления людей в определённых местах нельзя объяснить какими-либо особыми, свойственными им всем чертами, точно так же, как ими нельзя объяснить, почему данная группа людей тяготеет к определённому занятию или предприятию.

Рис. 1. Схематическое изображение шести важнейших проблем разделения труда [14, с. 214]

В контексте дня сегодняшнего, когда отовсюду слышны призывы, что миграционные потоки устремляются вовсе не на Восток, а к столицам и на Кубань, самое время выяснить, во-первых, какие группы населения и в каких конкретно местах нужны на Востоке, и, во-вторых, понять, какие выгоды они ожидают получить в местах вселения. Причём, и это крайне важно, речь идёт не только об экономической выгоде.

Что же касается ещё одной проблемы – как развивать Восток, то здесь следует иметь в виду следующее: «...в любом месте выпускается та продукция, которую позволяют производить конкурирующие с ним соседние пункты» [14, с. 235]. То есть прежде чем приступать к разработке и реализации мер по привлечению бизнеса в регион, следует определиться с конкурентными преимуществами региона как некой совокупности мест. Но при этом следует выявить, как «вновь привлекаемые в данную местность предприятия сами взаимно повлияют на исходные расчёты, и, в частности, определить тот уровень цен, при котором будет достигнуто конечное состояние равновесия» [14, с. 236].

Но и это ещё не всё. Дело в том, что «точки размещения промышленных предприятий распределяются обычно не беспорядочно, а группируются в экономические ландшафты с главным городом в центре, причём остальные города занимают места, выгодные в транспортном отношении» [14, с. 236]. То есть при разработке программ развития региона необходим прогноз, в рамках которого определяются не только параметры будущего состояния отдельных отраслевых рынков, но и пространственная организация экономической деятельности и систем расселения населения.

При этом следует иметь в виду, что, «строго говоря, все точки размещения промышленных предприятий зависят друг от друга. Ни одно местоположение и ни один фактор размещения нельзя считать основным, а все остальные – второстепенными» [14, с. 236]. В этой связи как минимум неоднозначно выглядят предложения о необходимости создания особых институциональных режимов для отдельных отраслей (а нередко – отдельных фирм) и мест.

И хотя А. Лёш основное внимание уделил анализу форм проявления ТРТ, он не оставил вниманием рассмотрение причин ТРТ, среди которых особо выделил «экономическую неоднородность государств», которая, как правило, возрастает по мере увеличения протяжённости территории и страны, и региона.

Поэтому столь многочисленны попытки пренебречь неоднородностью экономического пространства, которые рассматривают отдельные регионы (и страны) как отдельные точки «и считают, что они учли всё, что нужно, приняв во внимание стоимость перевозок между странами!» [14, с. 236].

Конечно, это большое упрощение реальности, но со времён А. Лёша в этом отношении мало что изменилось. Как ввести в экономический анализ пространство, причём учесть имманентно присущее ему свойство неоднородности – всё ещё остается неразрешимой задачей. Возможно, это тот случай, когда однозначного решения просто нет, и решать приходится всякий раз заново, исходя из особенностей времени и места.

В любом случае, рассуждая о неоднородности экономического пространства, следует иметь в виду, что «люди и природные богатства меняются от места к месту». Кроме того, «спрос в разных местах тоже не одинаков, и не в меньшей степени различен спрос, предъявляемый из-за границы». Наконец, «от места к месту меняется не только уровень цен, но и их динамика» [14, с. 237].

При этом следует иметь в виду, что «изменение в разделении труда хотя бы только между двумя местностями приводит в результате движения цен к преобразованию всей системы» [14, с. 250]. Если же происходит изменение в ТРТ не между двумя местами, а большим их числом, а тем более если изменения имеют место на уровне экономического ландшафта (района), то выявить и оценить последствия этих изменений – далеко не тривиальная задача.

Последний сюжет, на который я хотел бы обратить внимание читателя: «Мы не собирались дать полное обоснование рационального выбора размещения производства. Наши выводы не обязательно верны, но, во всяком случае, они вероятны. Подобные приближенные правила имеют большее практическое значение, чем научно обоснованные рассуждения, подчёркивающие безграничные взаимоотношения различных факторов» [14, с. 244].

Заключение

«Читайте и перечитывайте классику» – такими словами И. Волгин заканчивает свои передачи на телеканале «Культура». И я с ним полностью солидарен. Ибо, читая и перечитывая классику, от Адама Смита и Эмиля Дюркгейма до Августа Лёша, мы не только получаем эстетическое удовольствие. Мы получаем возможность понять, что общественное разделение труда и ТРТ сопровождаются не только появлением всё новых и новых профессий, видов экономической деятельности и всё большим усложнением связей между ними, но и появлением всё новых и новых видов пространственных экономических систем. Более того, происходит не только усложнение связей между этими системами, но и между последними и пространственными социальными и природными системами.

Возможно, перечитывая классику, мы также осознаем и то, что «принять закон не означает решить проблему» [17, с. 53], что любые институциональные новации, преследующие качественные изменения в пространственной организации экономики страны или региона, должны учитывать направленность и формы проявления ТРТ и обусловленные ими процессы районообразования.

¹ И, добавим от себя, районами.

Список литературы

1. Алкин И. Средняя Азия. Экономико-географический очерк Кара-Калпакстана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Часть I. М., 1931. 389 с.
2. Бакланов П.Я. О содержании и «смыслах» социально-экономического районирования // Географический вестник. 2018. № 3. С. 24–30. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-3-24-30
3. Баранский Н.Н. Географическое разделение труда // Баранский Н.Н. Избранные труды: Становление советской экономической географии. М.: Мысль, 1980. С. 96–127.
4. Бернштейн-Коган С.В. К вопросу о программе и методах составления порайонных обзоров и хозяйственных планов // Экономическое районирование России. М., 1921. С. 23–29.
5. Бернштейн-Коган С.В. Очерки экономической географии. Вып. 1. М.: Госиздат, 1922. 197 с.
6. Гидденс Э., Саттон Ф. Основные понятия в социологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 336 с.
7. Гранберг А.Г. Классика пространственной экономики // Лёш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. С. 7–29.
8. Демьяненко А.Н. Об экономическом районировании и районообразовании // Регионалистика. 2018. Т. 5. № 6. С. 5–17. DOI: 10.14530/reg.2018.6.5
9. Демьяненко А.Н. Экономическое районирование: вопросы теории и истории. Ч. I. Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 2010. 224 с.
10. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.
11. Дюркгейм Э. Социология и социальные науки // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. С. 265–285.
12. Константинов О.А. Предмет и метод экономической географии. М. – Л.: Госиздат, 1926. 136 с.
13. Коуз Р. Очерки об экономической науке и экономистах. М., СПб.: Изд-во Института Гайдара; Изд-во «Международные отношения»; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. 288 с.
14. Лёш А. Географическое размещение хозяйства. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1959. 455 с.
15. Рыбников А.А. Основные вопросы экономической географии. М.: Изд-во Коммунистического университета, 1930. 256 с.
16. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.
17. Стиглер Дж.Дж. Гражданин и государство. Эссе о регулировании. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 336 с.
18. Фенин К.В. Эволюция классических и неоклассических теорий территориального разделения труда и международной торговли // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2018. Т. 18. № 3. С. 267–274. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-3-267-274
19. Хелпман Э. Понимание мировой торговли. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 312 с.
20. Шумпетер Й.А. История экономического анализа: В 3-х т. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2004. LVI + 496 с.
21. Шупер В.А. Теория экономического ландшафта на фоне XX столетия // Лёш А. Пространственная организация хозяйства. М.: Наука, 2007. С. 636–663.

References

1. Alkin I. *Central Asia. Economic-geographical sketch of Kara-Kalpakstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. Part I.* Moscow, 1931. 389 p. (In Russian)
2. Baklanov P.Ya. On the Content and «Meanings» of Social-Economic Regionalization. *Geograficheskiy vestnik* [Geographical Bulletin]. 2018. No. 3. Pp. 24–30. DOI: 10.17072/2079-7877-2018-3-24-30 (In Russian)

3. Baransky N.N. Geographical Division of Labor. In: *Baransky N.N. Selected Works: The Formation of Soviet Economic Geography*. Moscow, 1980. Pp. 96–127. (In Russian)
4. Bernstein-Kogan S.V. On the Issue of the Program and Methods of Drawing of Regional Surveys and Economic Plans. In: *Economic Regionalization of Russia*. Moscow, 1921. Pp. 23–29. (In Russian)
5. Bernstein-Kogan S.V. *Essays on Economic Geography. Issue 1*. Moscow, 1922. 197 p. (In Russian)
6. Giddens A., Sutton P.W. *Essential Concepts in Sociology*. Moscow, 2018. 336 p. (In Russian)
7. Granberg A.G. Classics of Spatial Economics. In: *Lösch A. Spatial Organization of the Economy*. Moscow, 2007. Pp. 7–29. (In Russian)
8. Demyanenko A.N. On Economic Regionalization and Formation of Regions. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2018. Vol. 5. No. 6. Pp. 5–17. DOI: 10.14530/reg.2018.6.5 (In Russian)
9. Demyanenko A.N. *Economic Zoning: Questions of Theory and History. Part I*. Khabarovsk, 2010. 224 p. (In Russian)
10. Durkheim E. *On the Division of Social Labor*. Moscow, 1996. 432 p. (In Russian)
11. Durkheim E. Sociology and Social Sciences. In: *Durkheim E. Sociology. Its Subject, Method, Purpose*. Moscow, 1995. Pp. 265–285. (In Russian)
12. Konstantinov O.A. *The Subject and Method of Economic Geography*. Moscow – Leningrad, 1926. 136 p. (In Russian)
13. Coase R. *Essays on Economics and Economists*. Moscow – S.-Petersburg, 2015. 288 p. (In Russian)
14. Lösch A. *The Economics of Location*. Moscow, 1959. 455 p. (In Russian)
15. Rybnikov A.A. *The Main Issues of Economic Geography*. Moscow, 1930. 256 p. (In Russian)
16. Saushkin Yu.G. *Economic Geography: History, Theory, Methods, Practice*. Moscow, 1973. 559 p. (In Russian)
17. Stigler G.J. *The Citizen and the State: Essays on Regulation*. Moscow, 2017. 336 p. (In Russian)
18. Fenin C.V. The Evolution of Classical and Neoclassical Theories of Territorial Labor Division and International Trade. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo»* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series Economics. Management. Law]. 2018. Vol. 18. No. 3. Pp. 267–274. DOI: 10.18500/1994-2540-2018-18-3-267-274 (In Russian)
19. Helpman E. *Understanding Global Trade*. Moscow, 2017. 312 p. (In Russian)
20. Schumpeter J.A. *History of Economic Analysis*. In 3 vols. Vol. 1. S.-Petersburg, 2004. LVI + 496 p. (In Russian)
21. Shuper V.A. The Theory of the Economic Landscape on the Background of the 20th Century. In: *Lösch A. Spatial Organization of the Economy*. Moscow, 2007. Pp. 636–663. (In Russian)

■ ■ ■

Для цитирования:

Демьяненко А.Н. О районировании и территориальном разделении труда (перечитывая классику) // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 1. С. 5–15. DOI: [10.14530/reg.2019.1.5](https://doi.org/10.14530/reg.2019.1.5)

For citing:

Demyanenko A.N. On Regionalization and Territorial Division of Labor (Re-Reading the Classics). *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 1. Pp. 5–15. DOI: [10.14530/reg.2019.1.5](https://doi.org/10.14530/reg.2019.1.5) (In Russian)

■ ■ ■